

Беречь свою историю

Владимир КОЗЛЯКОВ,
доктор исторических
наук, профессор

Лев КРИШАПОВИЧ,
доктор философских наук,
профессор

Бесспорно, что развал СССР стал величайшей геополитической катастрофой XX века. Это неоднократно подчеркивали как историки, аналитики, так и государственные деятели, в том числе президенты Беларуси А. Лукашенко и России В. Путин. Но, как правило, некоторые эксперты при анализе крушения великой страны ограничиваются узкоэкономическим подходом. Они обычно говорят о падении валового продукта, снижении жизненного уровня народов, разрыве производственных и кооперационных связей, демографическом кризисе, деградации науки и культуры и т.п. Разумеется, все это правильно. Однако при всех этих перечислениях негативных последствий величайшего геополитического разрушения для наших народов не замечают главного. А именно: главный удар разрушители направляли и направляют против нашей истории, против сознания наших народов.

Исторические фальсификации за последние двадцать лет приобрели многоаспектное измерение. Ниспровергатели подвергли дискредитации все ключевые события отечественной истории, имена всех выдающихся деятелей нашего общего Отечества. Один из основных ударов наносился по древнерусской народности и древнерусскому государству как корневым основам этнического и государственного единства белорусов, русских и украинцев. Преследовалась очевидная цель: развести братские народы по разные стороны исторического развития, противопоставить их друг другу.

Зачем это делалось? Затем, чтобы, лишив наши народы своего исторического сознания, реализовать геополитические проекты Запада на постсоветском пространстве. То, что не удалось сделать предшественникам сегодняшних западных правителей в битве на Чудском озере, в годы так называемого «Смутного времени», во время Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны, проявилось в жгучем желании осуществить это в результате «геополитической катастрофы XX века».

Для реализации своих замыслов Запад призвал на помощь коллаборационистов-фальсификаторов, которые должны были подвести псевдоисторическую основу под разрушение СССР. Дескать, поскольку наша история была «неправильной», нашим на-

родам следует от нее отречься и заменить историей правильной. Какой? Разумеется, той, которая изложена в западной литературе. То есть историей, оправдывающей агрессивную, колониальную политику Запада в отношении других, в том числе и славянских, народов. Историей, которая обосновывает сегодняшнюю экспансионистскую политику западных правительств в отношении постсоветских республик, прежде всего в виде продвижения НАТО на Восток, в навязывании западных ориентиров в качестве универсальных ценностей человечества, противодействии интеграции между бывшими советскими республиками, устранении неугодных Западу политических лидеров.

Фальсификаторы нашей истории работают именно в направлении дезориентации и деинтеллектуализации общественного сознания наших стран, ликвидации исторической памяти наших народов. Ведь понятно, что народы, лишённые исторической памяти, утратившие свои ментальные характеристики, неспособны ни к какой исторической жизни, оказываются вне исторического времени и пространства, исчезают из истории как самостоятельные субъекты.

Особое внимание фальсификаторов обращено на формирование искаженных представлений об отечественной истории в молодежной среде. Есть немало примеров, когда различные политические силы стре-

мились использовать молодежь в своих целях и интересах. Расчет делается, во-первых, на абстрактно-критическое восприятие молодыми поколениями действительности и казуальное прочтение прошлого. Во-вторых, отсутствие жизненного опыта, склонность к поверхностным оценкам и суждениям формируют зачастую негативные стереотипы политического поведения молодых людей. Учитывая подобные обстоятельства, так называемые «оппозиционные» деятели стали на путь манипулирования сознанием молодежи, стараясь при этом навязать ей антисоциальные идеалы и фальсифицированную трактовку национальной истории. Особому искажению подвергается понятие патриотизма. Это священное для белорусов понятие на рубеже XX–XXI веков получило превратную интерпретацию со стороны определенных политических сил.

В кратких справочниках, энциклопедиях, изданных в постсоветский период, понятие «патриотизм» зачастую трактуется как любовь ко всему отечественному – языку, культуре, своему государству, отстаивание его независимости. На первый взгляд, все тут правильно, однако возникает вопрос: как в это определение вписывается отношение к другим народам, прежде всего к соседям, уважение к их культуре и традициям? Если истолковывать «патриотизм» только как любовь ко всему отечественному, то

тогда следует признать «патриотическими» бомбардировки американской авиацией Югославии, операции НАТО на Ближнем Востоке, в Северной Африке и т. д. Вряд ли подобные действия следует квалифицировать как патриотические. Но мы видим, как квазиоппозиционные структуры в Беларуси поддерживали практически все подрывные операции западных стран против суверенных государств.

Не секрет, что определенная часть белорусской интеллигенции наивно трактует понятие «независимость». Их принцип таков: пусть погибнет страна, но осуществится независимость. Этой части интеллигенции невдомек, что в условиях интегрирующегося мира сегодня подлинной независимостью может обладать лишь союз государств, объединенных не только экономическими интересами, но и общностью истории, культуры, менталитета народов, всего образа жизни. Например, страны Балтии много твердили и твердят о своей независимости, но это им не помешало вступить в Евросоюз, НАТО, отдать свои финансовые системы под контроль банков других стран.

Неслучайно в своем выступлении на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости, 2 июля 2012 года Президент Беларуси А. Лукашенко подчеркнул, что «независимость государства – это не самоцель, существующая ради себя самой, это одно из мощных средств для достижения главного – счастливой и безопасной жизни людей того или иного государства», а «интеграция – это столбовая дорога современной цивилизации, и иного пути у нас, да и у других народов, просто нет» [1, с. 5–6]. Поэтому жонглирование термином «независимость» некоторыми «национальными деятелями» зачастую сводится лишь к независимости от России.

Именно поэтому квазиоппозиционные политики, с подачи своих западных спонсоров, стараются насытить понятия «независимость», «патриотизм» русофобским содержанием. Во многих исторических «изысканиях» «национально-озабоченных» историков и публицистов, призванных укрепить независимую белорусскую государственность, четко просматривается идея – «во всех бедах белорусского народа виновата только Россия». В арсенале «псевдопатриотических» средств массовой информации активно используются абстрактные толкования,

ОБ АВТОРАХ

КОЗЛЯКОВ Владимир Егорович.

Родился в 1946 году в г. Минске.

В 1972 году окончил исторический факультет Белорусского государственного университета. С 1977 года работает в Белорусском государственном технологическом университете, в настоящее время – профессор кафедры истории Беларуси и политологии.

Доктор исторических наук (2003), профессор (2008).

Автор более 120 научных публикаций, том числе 2 монографий.

Сфера научных интересов: история политических партий, национальные отношения, современные политические процессы в Республике Беларусь, проблемы формирования идеологии белорусского государства, история науки и техники.

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич.

Родился в 1949 году в д. Пекалин Смолевичского района Минской области.

В 1976 году окончил исторический факультет Белорусского государственного университета. С 2008 года – заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

Доктор философских наук (1998), профессор (2005).

Автор около 200 научных публикаций, в том числе 3 монографий.

Сфера научных интересов: социально-политические процессы в современном мире, вопросы национально-государственного развития Беларуси.

казуистская логика, полуправда и даже откровенные фальсификации.

Вначале была сделана попытка нанести удар по советскому патриотизму, очернить память белорусов о Великой Отечественной войне. Под лозунгами «национального возрождения», «исторической памяти» начали наблюдаться стремления реабилитировать организации и деятелей, тесно сотрудничавших с фашистами. Например, в некоторых белорусских СМИ в начале 1990-х годов обозначилась тенденция идеализировать и оправдать деятельность Белорусской центральной рады, Союза белорусской молодежи, Белорусской краевой обороны, представить их «патриотическими организациями». Более того, в июне 1993 года деятели Белорусского Народного Фронта попытались отметить 50-летие создания профашистского Союза белорусской молодежи, а в марте 1995 года – очередные «угодки» Белорусской краевой обороны. Одновременно наблюдались попытки реабилитировать профашистских деятелей типа К. Езовитова, Н. Арсеньевой, Б. Рогоули и некоторых других, представить их «борцами за национальную независимость» Беларуси.

Апофеозом этой коллаборационистской истории стал выход в свет в 2003 году «учебного пособия» З. Шибeko «Нарысы гісторыі Беларусі (1795–2002)», в котором уже Великая Отечественная война была заменена «немецко-савецкой войной». Утверждалось, что «абодва «саюзнікі» рыхтаваліся да нападу адзін на другога, але Гітлер апярэдзіў». Большевики и нацисты, дескать, мечтали о мировом господстве и втянули в кровавую бойню и Беларусь [2, с. 310]. Одновременно в этом «пособии» шельмуется советское партизанское движение и идеализируются белорусские профашистские организации. Разумеется, подобным попыткам исказить правду о Великой Отечественной войне необходимо давать решительный отпор. Следует сделать все для того, чтобы нынешние и будущие поколения сохраняли память о героях, которые разгромили фашизм и принесли свободу народам Европы. Об этом необходимо еще раз напомнить, поскольку мы готовимся отметить две важные даты: 70-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 70-летие Великой Победы.

В своем извращенном толковании патриотизма некоторые «национально-

▲ Александр Лукашенко выступает на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Беларусь. 2012 год

сознательные» деятели старались и стараются использовать «новые прочтения» истории белорусского народа. Например, одно время получила широкое распространение концепция историка Н. Ермоловича о том, что «летописная Литва – это древнее название Беларуси». Данная концепция была вполне доказательно отвергнута научным сообществом. Казалось бы, все ясно. Но не тут-то было. Так, в одном учебном пособии, вышедшем в 2010 году, читаем: «Старажытная Літва размяшчалася паміж Мінскам і Навагрудкам і паміж Маладзечнам і Слонімам» [3, с. 24–25].

Как убедительно доказал современный литовский историк Э. Гудавячюс, колыбелью литовских племен следует считать территорию между средним течением Немана и реками Нярис и Мяркис. Более того, доказано, что среди всех балтских племен в районе современного Вильнюса в древности проживало племя «литва». Так что древняя Литва составляла основу территории современной Литвы [4, с. 73].

Но подобные доказательства для наших «свядомых» историков – не аргумент. А одна ложь, как известно, порождает другую – например, «белорусов называли литвинами». «Сам тэрмін «беларускі», – читаем в одном из учебных пособий, – у дачыненні да яе тэрыторыі з'явіўся пасля падзелу Рэчы Паспалітай, калі на яе ўсходніх землях была створана Беларуская губерня з цэнтрам у Віцебску, а пазней Беларускае генерал-губернатарства» [3, с. 42].

Давно доказано, что литвинами называли, как правило, подданных Великого Княжества Литовского. Это был не национальный, а политико-государственный признак. Белорусы же, как этнос, на протяжении длительного времени считали себя русскими, русинами, русичами. Это достаточно убедительно показал Г. Голенченко [5, с. 46–47]. Г. Саганович, которого никак не заподозришь в симпатиях к России, в свое время вынужден был признать, что Привилей польского короля и великого князя литовского С. Батория от 1581 года, выданный рижским купцам, разрешал им беспрепятственно торговать в границах Лифляндии, Жмуди, Литвы и Белой Руси. Это говорит о том, что со второй половины XVI века термин «Белая Русь» использовался в государственных документах. Г. Саганович пришел и к другому, не менее интересному выводу: в первой половине XVII века население определенной части Беларуси уже «карысталася этнанімічнай формай беларусцы як саманазвай» [6, с. 69–70]. М. Пилипенко приводит свидетельства польского летописца Янка из Чарнкова о пребывании князя Ягайло с матерью в Полоцке – крепости Белой Руси. «Белорусцы», считает М. Пилипенко, в поздний древнерусский период являлись субэтносом, т.е. частью общеславянского древнего русского этноса [7, с. 81]. Так что приведенные факты свидетельствуют: название «белорусцы» не является «изобретением» царских чиновников начала XIX века.

Важное средство патриотического воспитания молодежи – уважение к памяти о воинских традициях народа. С 90-х годов XX века в белорусской публицистике и литературе стала раскручиваться тема «Дня белорусской войсковой славы», которую некоторые псевдопатриотические историки связывали с победой войска ВКЛ над войсками Московского княжества 8 сентября 1514 года в битве под Оршей. Такой факт действительно имел место. Но некоторые историки постарались растиражировать миф о 80-тысячном московском войске, которое чуть ли не в 3 раза превосходило войско ВКЛ. Однако «москаля» были «ушчэнт разбіты беларускім войскам». Это была, по утверждению фальсификаторов, «бліскучая перамога нашае зброі» [8, с. 88].

Как показали объективные исследования, соотношение в этой битве было при-

мерно равным. В составе войска ВКЛ находились не только представители Княжества, но и польские пехота и конница, а также наемники из разных стран Европы. Перевес в артиллерии был на стороне литвинов. Это и стало основой для победы войска К. Острожского в битве под Оршей, однако в целом эта военная кампания ВКЛ была проиграна.

Тем не менее дату 8 сентября русофобы стараются втиснуть в «календарь знаменательных дат», придать ей, так сказать, «патриотическое» содержание. В 1992 году в день очередной годовщины Оршанской битвы на площади Независимости в Минске была даже попытка осуществить процедуру «присяги белорусских воинов» на «верность своему народу». Но подобные «инициативы» были тем же народом решительно отвергнуты.

Своеобразной методологической «указивкой» для русофобов стали опусы З. Позняка. В интервью, данном «Народной газете» в октябре 1990 года, лидер националистов откровенничал: «Мне как человеку другой культуры многое чуждо, неприятно и неприятно в творчестве русских писателей и поэтов, обожаемых в России, начиная от Державина и до сегодняшних ниспровергателей» [9, с. 168]. «Историку» от фотографии не мешало бы знать, что Г. Державин, известный русский поэт и государственный деятель, дважды посещал Беларусь и защищал белорусских крестьян от произвола польских помещиков, еврейских торговцев и царских бюрократов. Об этом он поведал в записке «Мнение об отращивании в Белоруссии голода и устройстве быта евреев». О миссии Г. Державина в Беларусь известно и из других источников.

Но, пожалуй, наиболее злобной русофобией проникнуто сочинение З. Позняка «Беларуска-расейская вайна», изданное в Варшаве в 2005 году. Русофобствующий политикан безосновательно утверждал, что «Расея, забраўшы Беларусь, паставіла задачу знішчыць беларускі народ дазваньня на культурна-гістарычным і этнічным узроўні» [10, с. 6]. На самом деле включение белорусских земель в состав России прекратило междоусобные шляхетские войны, насильственную и преступную денационализацию нашего народа. Традиционные истоки русскости помогли не только сохранить, но и

возродить белорусскую культуру на новой основе, способствовали формированию белорусского этноса.

Таковыми же фальсификациями являются попытки представить «шчырымі беларусамі» Т. Костюшко, А. Мицкевича. Да, это уроженцы белорусской земли, но отнюдь не белорусы. Они себя белорусами никогда не считали. На литературно-романтическом уровне эти деятели называли себя литвинами, а по национальности – поляками. Например, Т. Костюшко мечтал о тотальной колонизации нашего народа, считал, что «их (русинов) надо приучить к польскому языку». «Со временем польский дух в них войдет», – был уверен этот видный представитель польской нации. Белорусы же для А. Мицкевича – народ без традиций собственной государственности, «народ неисторический, тотально зависимый от своих соседей» [11, с. 77–78].

На протяжении последнего десятилетия ряд белорусских публицистов и даже историков пытаются доказать, что герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг являются «священными символами белорусского патриотизма». На самом деле «Погоня» была заимствована литовскими князьями у немцев, что убедительно доказано в работе известного белорусского историка С. Расадына [12, с. 33–65]. Уверения некоторых историков о том, что на хранящейся в Варшаве картине, освещающей один из эпизодов упомянутой Оршанской битвы, дескать, можно увидеть «бел-чырвона-белыя стужкі беларускіх ваяроў», не соответствуют действительности. Польский исследователь З. Жигульский неоднократно отмечал наличие изображений треугольных белых значков с красными крестами прежде всего у наемных венгерских гусар. Точно с такими же значками шли и польские воины.

Тем не менее герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг использовались в качестве символов Белорусской Народной Республики. Неслучайно гауляйтер Беларуси В. Кубе в период фашистской оккупации нашей республики разрешил использовать эти символы белорусским профашистским организациям. Одно время герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг стали символами Республики Беларусь, принятыми Верховным Советом под давлением антинациональных деятелей. Но вскоре эти символы были отвергнуты народом на республикан-

ском референдуме в мае 1995 года. Символы коллаборационизма не могут быть белорусскими.

Совокупность подобного псевдопатриотического наследия составляет идейную основу программ так называемых «оппозиционных» партий в Беларуси, прежде всего Партии БНФ, Белорусской социал-демократической Громады и Консервативно-христианской партии БНФ (КХП БНФ). Наиболее воинственно настроена последняя. В программе этой партии четко обозначены даже территориальные претензии к России, хотя тут же оговаривается, что «шлях узасемных тэрытарыяльных прэтэнзій не ёсць шлях найлепшы». Авторы программы провозгласили «неабходнасць дыстанцыявання ад расійскай імперскай палітыкі, ад навязвання супольных з Расіяй саюзаў і інтарэсаў». И далее: «Гісторыя і падзеі яшчэ раз пацвердзілі неабходнасць развіцця заходняга вектару беларускай палітыкі і супрацоўніцтва з еўрапейскімі палітычнымі і эканамічнымі структурамі» [13, с. 330–331].

Подобные идеологические измышления не остаются обычными бумажными фантазиями. Отдельные деятели стараются их внедрить в политическую практику. Например, квазиоппозиционеры пытаются создать свой плацдарм в западных регионах Беларуси. Тут действуют ряд объединений, как правило, пропольской ориентации. В свое время в западных областях Беларуси возникло движение «Лига литвинов». Программа «Лиги» содержала идею раздела Беларуси по федеративному принципу на три самостоятельных округа: Литванию (западная территория Беларуси), Столичный и Восточный. Пресловутая «литвинская теория» дала свои зловещие плоды, пока на региональном уровне. Подобные идеи «балканизации» Беларуси могут иметь серьезные последствия для всей республики, но именно эти ориентиры антинациональные деятели стараются внедрить в молодежное сознание.

Антибелорусские псевдопатриотические инициативы сопровождаются попытками создания определенных организационных структур для молодежи. В стране продолжают действовать более 10 молодежных радикальных формирований: «Молодой фронт», «Молодежь БНФ», «Молодая Беларусь», «Молодые демократы», «Молодежь

▲ Во время акции оппозиции на несанкционированном митинге в Минске

БХД», «Правый альянс» и другие. Основными публичными элементами деятельности молодежных политизированных структур продолжают оставаться акции протеста, которым их организаторы стараются придать псевдопатриотическую, русофобскую окраску.

В подготовке оппозиционных молодых активистов активно используется Интернет. Зачастую виртуальное пространство задействуется для оказания давления на государственные органы, отдельных должностных лиц и для демонстрации «солидарности» со своими коллегами, привлеченными к ответственности за нарушение общественного порядка.

Неслучайно так называемая оппозиция испытывает повышенный интерес к развитию в Интернете социальных сетей, которые, с точки зрения политтехнологий, представляют собой универсальный инструмент для объединения даже незнакомых людей в проведении сомнительных акций. Характерно, что эта технология была использована в организации беспорядков 19 декабря 2010 года на площади Независимости в Минске.

Известная податливость определенной части молодежи к негативному восприятию нашей действительности обусловлена многими факторами, в том числе очевидными просчетами в реализации государственной политики в области культуры. Существует поверхностное представление, что национальная культура сводится к реставрации

исторических памятников, возрождению фольклористики, старинных ремесел и обрядов, так сказать, к некоему внешнему этнографическому антуражу. Все это, безусловно, входит в содержание национальной культуры. Но это еще не образует ее истинного смысла.

Смысл же национальной культуры выражается в ее национальном самосознании. Именно оно является основой этнической самоидентификации личности, ее принадлежности к нации, ее любви к Родине. Национальное самосознание – это синоним патриотизма. Вот почему значение каждого человека измеряется его заслугами перед Родиной, а человеческое достоинство – силой его патриотизма.

К сожалению, особенно продвинутые культурологи под видом патриотизма хотят навязать нашей молодежи совершенно другие феномены – национализм и космополитизм. Каково различие между патриотом, националистом и космополитом? Космополит – это тот, кто раболепствует перед другими народами, но презирает свой собственный. Это тот, кто кричит про «Эўропу», забывая про общерусский, восточнославянский характер своей страны. Националист – это тот, кто якобы любит свой народ, но яростно ненавидит другие народы. Этот тот, для кого «мова» является определяющим признаком его отношения к людям, к их роли и месту в жизни общества и государства. Как тут не вспомнить циничные поучения профашистской «Бе-

ларускай газеты», издаваўся в Мінску в оккупационный период. «У Менску парасейску размаўляюць толькі сакрытыя жыды і камуністы», – утвэрджала эта коллаборацыйністская газетэнка в одном из своих номеров.

Как правило, космополит и националист совпадают, поскольку для них главное в культуре – противопоставление одних народов другим с целью достижения своих антинародных устремлений. Патриот – это тот, кто любит свой и уважительно относится к другим народам, разумеется, к их языкам и культуре. Для патриота важно именно единство, дружба народов во имя процветания каждого из них.

Очевидно, национальная культура может быть только патриотической, т.е. культурой, которая воспитывает любовь к своему народу и уважительное отношение к другим народам. Не трудно заметить, что белорусская национальная культура формировалась как культура высокого патриотизма, где не было места ни мракобесному национализму, ни раболепствующему космополитизму.

С формированием настоящего патриотизма, укреплением национального самосознания тесно связан и вопрос о сохранении исторической памяти. История народа – это продолжение прошлого, наполнение реальными делами настоящего и послание общества в будущее. Только уважение к своей истории, к своим национальным ценностям и традициям является основой процветания страны. Только история народа может объяснить его истинные потребности и идеалы. Но говоря об уважении к своей истории, надо иметь в виду именно историю белорусского народа. Почему это важно? Потому что под видом национальных ценностей некоторые наставники стремятся навязать молодежи ценности какой угодно истории, но только не нашей, не белорусской.

Надо откровенно признать, что многие не понимают некоторых взаимоисключающих понятий. Им кажется, что если государство реставрирует замки польских магнатов, то это означает и реставрацию образа жизни этих магнатов, включение этого образа в каталог белорусской истории. Именно на таком ложном отождествлении культуры и магнатского образа жизни осуществляется подмена нашей истории, когда

жестокие, необузданные и спесивые польские магнаты преподносятся как высшее проявление белорусского самосознания. Фабрикуется иллюзорное представление, будто бы польские аристократы без устали заботились о процветании белорусских крестьян. Проталкивая польскую панскую культуру в сознание нашей молодежи, ее инициаторы делают это для того, чтобы подчеркнуть неправильность избранного белорусами пути развития, попытаться противопоставить нашу молодежь старшим поколениям, т.е. в корне пересмотреть политику государства.

Чтобы нас признавали в современном мире, надо в первую очередь беречь свою историю. Отказываться или подменять ее чужой – значит отказываться от своей идентичности, исчезнуть как народ. Вот почему важно, чтобы для каждого молодого белоруса понятия «Родина», «патриотизм», «историческая связь времен» оставались смыслообразующими в их непосредственной жизнедеятельности. Ибо молодым предстоит укреплять и развивать наше государство в современном мире. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашенко, А.Г. Символ нашей молодой государственности / А.Г. Лукашенко // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2012. – № 8. – С. 2–10.
2. Шыбека, З. Нарыс гісторыі Беларусі (1795–2002) / З. Шыбека. – Мінск: Энцыклапедыкс, 2003. – 490 с.
3. Сяменчык, М.Я. Гісторыя Беларусі: курс лекцый для студэнтаў 1-га курса ўсіх спецыяльнасцей / М.Я. Сяменчык; Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт. – Мінск: БДТУ, 2010. – 349 с.
4. Гудавичус, Э. История Литвы / Э. Гудавичус. – Т. 1: с древнейших времен до 1569 года; пер. Г.И. Ефромова. – М.: Фонд им. И.Д. Сытина, Baltus, 2005. – 679 с.
5. Галенчанка, Г.Я. Царква, канфесія і нацыянальная свядомасць беларусаў у XV–XVI стст. / Г.Я. Галенчанка // Наш радавод. – 1992. – Кн. 4. – Гродна, 1992. – С. 45–48.
6. Сагановіч, Г.М. Да гісторыі назвы Бялая Русь / Г.М. Сагановіч // Старонкі гісторыі Беларусі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – С. 63–73.
7. Пилипенко, М.Ф. Возникновение Белоруссии: Новая концепция / М. Ф. Пилипенко. – Минск: Беларусь, 1991. – 143 с.
8. Арлоў, У. Дзесяць вякоў беларускай гісторыі (862–1918): Падзеі. Даты. Ілюстрацыі / У. Арлоў, Г. Сагановіч. – Вільня: Наша будучыня, 1999. – 223 с.
9. Пазыняк, З. Сапраўднае аблічча: зб. / З. Пазыняк. – Мінск: ТВЦ «Паліфакт», 1992. – С. 163–168.
10. Пазыняк, З. Беларуская-расейская вайна / З. Пазыняк. – Варшава, 2005. – 35 с.
11. Марзэлюк, І.А. Фальшывая гісторыя – маці фальшывай палітыкі / І.А. Марзэлюк // Беларуская думка. – 2010. – № 7. – С. 72–79.
12. Рассадин, С.Е. Государственные символы Беларуси: исторические истоки и судьбы герба и флага / С.Е. Рассадин. – Минск: Беларусь, 2009. – 112 с.
13. Праграма Кансерватыўна-Хрысціянскай Партыі – БНФ (Партыя БНФ) // Политические партии: Беларусь и современный мир / М. Ф. Чудаков, А. Е. Вашкевич, С. А. Альфер и др.; общ. сост. объединение «Бел. центр конституционализма и сравн.-правовых исслед.» – Минск: Тесей, 2002. – С. 312–332.